

От стратегического союза к коалиционной солидарности: взаимоотношения политического движения «Вперёд, Италия» и Национального альянса в 1994-1995 гг.

Научный руководитель – Белоусов Лев Сергеевич

Мищаненко Дмитрий Владимирович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра новой и новейшей истории, Москва, Россия

E-mail: 22dima06@gmail.com

Отношения между политическим движением Сильвио Берлускони «Вперёд, Италия» и Национальным Альянсом Джанфранко Фини в 1994-1995 годах представляли собой образец взаимовыгодного сотрудничества, резко контрастировавшего с конфликтным союзом Берлускони с Лигой Севера. В рамках «Полюса хорошего правления» отношения строились на прагматичном расчете и взаимном уважении лидеров [1]. Этому способствовала и личность Фини — рационального политика, чуждого популизму, который мог бы дестабилизировать разнородное правительство [12, 13].

Национальный Альянс, являясь наследником неофашистского Итальянского социального движения (ИСД), столкнулся с двумя проблемами: легитимацией и наследственностью [2, 3]. В глазах общества партия представляла собой неофашистов, дорвавшихся до власти [14]. Ей требовался новый облик, необходимо было сбросить старый ярлык [11]. С другой стороны, Национальный Альянс унаследовал от ИСД элиту с определенными идеологическими установками, и Фини приходилось балансировать между реформистским и радикальным крылом [7, 10, 11]. Союз с Берлускони стал для Фини единственным шансом выйти из политического гетто [4].

Однако и Берлускони остро нуждался в этом союзе. Создавая «Вперёд, Италия», он столкнулся с необходимостью быстро агрегировать центристский электорат после крушения Христианско-демократической партии [12, 13]. Новая мажоритарная система требовала широких коалиций, а Лига Севера была партией регионального характера [3, 14]. Именно Национальный Альянс обладал структурами и базой на юге, необходимыми для победы над левыми. Берлускони выступил гарантом для постфашистов, получая доступ к консервативному электорату. Также жизненно необходим был опыт работы в парламенте. Особенностью депутатов, избранных от «Вперёд, Италия», была политическая «новизна», а точнее отсутствие опыта парламентской работы [13]. Национальный Альянс хоть и находился в оппозиции, но пятидесятилетний опыт работы в парламенте был необходим для нормального функционирования коалиции [1, 3].

В парламенте Национальный Альянс занял позицию надежного союзника [12]. Не имея опыта правления, партия активно включилась в законотворческий процесс [7, 11]. В движении «Вперёд, Италия» к деятелям Национального Альянса относились с осторожностью, опасаясь, что прошлое отпугнет центристский электорат [8]. Фини преодолел скепсис жесткой дисциплиной: он обеспечил консолидированное голосование фракции в поддержку практически всех правительственных инициатив [5, 6]. Серьезные противоречия возникали лишь дважды по вопросам пенсионной реформы и регулировании государственного телевидения [9, 11, 12]. Наиболее прагматичные сторонники Берлускони оценивали членов Национального Альянса исключительно по способности приносить голоса [8]. На фоне обострения конфликта между Берлускони и Лигой Севера именно Национальный

Альянс занял позицию главного защитника правительства [12]. После нападок Умберто Босси Фини выступил с резкой критикой, обвинив лидера Лиги в попытке подорвать единство коалиции [7, 9, 11].

Компромиссы достигались и в сложных вопросах. Национальный Альянс выступал за сокращение расходов RAI, но поддержал закон Берлускони о ее финансировании, проявив солидарность [11]. Лояльность была вознаграждена: министр от Национального Альянса провел назначение своих ставленников на ключевые посты в RAI 3 [10, 11]. Несмотря на критику оппозиции, Берлускони одобрил это решение, подтвердив готовность делиться властью в обмен на преданность.

Таким образом, союз «Вперёд, Италия» и Национального Альянса стал успешным политическим симбиозом. Движению Берлускони требовались доступ к электорату юга, а также опыт парламентской работы и надёжный союзник, с которым возможно выстраивать единую политическую линию. Национальный Альянс нуждался в легитимности и доступе к власти. Осознавая взаимную зависимость, союзники сделали ставку на коалиционную солидарность. В условиях конфликтов с Лигой Севера это позволило удерживать правительство и заложить основу для будущего Национального Альянса как признанной политической силы.

Источники и литература

- 1) Левин И.Б. Размышления об итальянском кризисе// Полис. Политические исследования, М. 1995. № 2. С. 44 – 57.
- 2) Лисовский Ю.П., Любин В.П. Политическая культура Италии М., 1996.
- 3) Любин В.П. Итальянские партии в 90-е годы//Из истории европейского парламентаризма: Италия. М., 1997.
- 4) Фридман. А. Берлускони. История человека, на 20 лет завладевшего Италией. М., 2016.
- 5) Atti parlamentari della Camera dei deputati, XII Legislatura, 1994-1996.
- 6) Atti parlamentari del Senato, XII Legislatura, 1994-1996.
- 7) Corriere della Sera: ежедн. газ. 1994–1995.
- 8) Dotti V. L'avvocato del diavolo: I segreti di Berlusconi e di Forza Italia nel racconto inedito di un testimone d'eccezione. Milano, 2014.
- 9) Il Giornale: ежедн. газ. 1994-1995.
- 10) La Repubblica: ежедн. газ. 1994–1995.
- 11) La Stampa: ежедн. газ. 1994–1995.
- 12) Montanelli I., Cervi M. L'Italia di Berlusconi: 1993–1995. Milano, 1995.
- 13) Poli E. Forza Italia: strutture, leadership e radicamento territoriale. Bologna, 2001.
- 14) Romano S. Tra due Repubbliche. L'anno di Berlusconi e le prospettive dell'Italia. Milano, 1995.